

— Сестра Ицянь, почему ты здесь? — спросил Линь И с любопытством. — Хэншань отправила вас с поручением?

— Старший брат Линь, — робко начала монашка, опустив голову. — Моя тётя и старшие сёстры из Хэншань прибыли в Суншань, а нас с сестрой отправили в город, чтобы купить некоторые вещи. Кто знал, что к нам прилипнут эти ослы.

Линь И кивнул и указал на гостиницу в стороне.

— Уже довольно поздно, почему бы вам не переночевать сегодня в городе, а завтрашним утром отправиться с нами?

Ицянь кивнула, Линь И слегка улыбнулся, и уже собирался пойти, но робкий голос неуверенно спросил:

— Старший брат Линь, а с тем истинным учеником, который побил монахов Шаолинь, всё будет в порядке?

Вторая сестра тоже встревожено кивнула.

Линь И высокомерно улыбнулся:

— А что Шаолинь нам сделает? Пусть поднимут руку хоть на кого из Альянса, всех отметелим!

Ицянь открыла рот, но не смогла ничего возразить. Он даже гениального Цзюэюаня смог убить одним приёмом. Старший брат Линь явно не боялся Шаолиня.

У неё потяжелело на сердце – вина сковала дух. Уже дважды старший брат Линь оскорбил Шаолинь и оба раза из-за неё.

Люди заполнили гостиницу до отказа. Все постояльцы, увидев эмблемы Хуашань, поспешили покинуть заведение.

Хотя их никто не прогонял, не могли же они посмечь остаться в одном здании с учениками крупной секты? Такая наглость заслуживала смерти.

Линь И заметил спешно уходящих людей, но не обратил на них особого внимания. Это была лучшая гостиница в городе, её коридоры украшали винные шкафы, а в каждой комнате ожидали своих гостей столы заставленные едой. Все три сотни человек поместились в одном заведении, что было главным преимуществом.

Серебра у Хуашань хватало. В войне против бандитов они заработали больше, чем за целый год поборов. Кроме того, Линь И впервые брал с собой младших братьев и сестёр, поэтому должен был показать щедрость. Как к ним, так и к прислуге.

Истинные ученики за год хорошо успели узнать Линя И. Он прощал любые шутки, в разговорах и совместных тренировках был отзывчив и снисходителен, но стоило кому-то переступить ему дорогу, и просыпался дьявол воплоти.

Ву Шоуэнь знал эти две стороны одного человека лучше всех. Поначалу он кланялся и преклонял колени, но прощупав понял, что старший брат Линь не против пары шуток и анекдотов, даже грязных. Не раз, правда, ему влетало по затылку за переидённую черту, но оно того стоило. Они узнавали друг друга всё лучше и лучше.

— Проходите, проходите! Младшие братья и сёстры, ни в чём себе не отказывайте. Надеюсь, на собрании Альянса Пяти Горных Мечей вы хорошо покажете себя и превзойдёте всех!

Линь И поднял кубок.

— За великого старшего брата! — воскликнули десятки голосов.

Линху Фэн чокнулся сразу бутылкой и выхлебал её залпом. Линь И проводил драгоценную жидкость в прозрачной таре и недовольно спросил:

— Младший брат, ты что, нарываешься?

Люди засмеялись, а кто-то сразу застучал по столу:

— Может, старший брат Линь сильнее старшего брата Линху в мече, но кто сильнее в вине? Пей! Пей! Пей!

— Это точно! С таким опытом, его и слон перепить не сможет!

— Осмелится ли старший брат Линь принять такой вызов?

Линху Фэн бросил на них злобный взгляд:

— Хватит валять дурака. На поле боя не вином побеждают, увь.

Затем он покачал остатками в бутылке и взглянул на Линя И.

— Впрочем, если хочешь, то я всегда готов посоперничать.

— Давай, старший брат, сразись с ним! — поддержал Ву Шоуюй. — Уверен, ты его и в этом сделаешь!

Линь И провёл по всем тяжёлым взглядом, но затем поднял блюдце и сказал:

— Ладно, да будет состязание! На каждую выпитую им бутылку я выпью блюдце!

— Ой, да ладно блин!

Линь И засмеялся.

Монашка была удивлена тому, как хороши отношения между старшими братьями Линем и Линху. Она думала, что после битвы за место главного ученика они будут ненавидеть друг друга.

— Старшая сестра Ицянь, ученики Хуашань так слажены! — удивлённо прошептала её младшая сестра по оружию.

Ицянь кивнула, но затем цыкнула:

— У нас в Хэншань тоже отличные отношения.

— Да, да, я не спорю! — закивала монашка, улыбнувшись и показав кончики клыков.

Старейшина Цинь сидел в стороне и улыбался, с радостью наблюдая за молодым поколением Хуашань. Братья и сёстры жили как родственные души. Именно о такой секте он мечтал всю свою жизнь.

Линь И сделал прекрасную работу.

Он сделал Хуашань такой, какой она должна была быть.

Выпив кто сколько хотел, ученики Хуашань легли спать поздней ночью.

Ранним утром следующего дня все были отдохнувшими и готовыми продолжить путь. С внутренней силой сон становился не так важен, как психологический отдых.

Один за другим, полные энергии, они вывели боевых коней из города и галопом поскакали к горе Суншань.

Однако на пути вдруг появились сотни учеников Хуашань с длинными посохами. Впереди них стоял мужчина с выражением лица беззлобного могущества, будто древнее божество.

Рядом с ним стояли два ученика, которых вчера побил Ву Шоуюй.

— Старший брат Цзюэву, Линь И среди этих учеников! Мы видели его вчера, точно как на твоих рисунках!

Цзюэву едва заметно кивнул и в его глазах появилась безжалостность. Он был одним из десяти сильнейших учеников Шаолиня и даже учился у главного ученика, открывшего верховную силу. В городе они тогда проиграли в стычке с Линем И, но с тех пор он только и ждал шанса отомстить. Даже нарисовал его портреты и развесил их по всему монастырю, чтобы каждый знал их врага в лицо.

Поэтому, стоило ученикам примчаться и сказать, что Линь И рядом, он немедленно отправился навстречу.

Линь И слегка нахмурился. Ицзянь с младшей сестрой выглядели ещё тревожнее:

— Старший брат Линь, смотри, это те двое! Они пришли за мезтью!

— Не беспокойтесь. Я отправлю их туда, откуда они вылезли, — улынулся Линь И, совершенно беззаботно.

По его кивку, Ву Шоуюй вышел вперёд и рявкнул:

— Вы кто такие?! Почему встали на пути Хуашань?

Цзюэву вышел вперёд и крикнул:

— Только посмотрите на них. Делают вид, что не узнали скромного монаха Цзюэву!

— О, так это вы, Шаолинь? А я думал только бандиты перекрывают дороги. Ну и что, сколько стоит проезд?

Ученики Хуашань засмеялись.

— Шаолинь - это монастырь бандитов?

— Вот так новость!

— Ха-ха, это должны узнать все!

— Никогда не думал, что Шаолинь опустится до вымогательства денег за проезд!

Монах Цзюэву нахмурился. Остальные монахи за его спиной пылали от ярости.

— Простите, но закон Хуашань гласит, что бандитов надо истреблять, а не плодить, — сказал Шуоуэй. — Ученики, в строй!

Одним движением три сотни мечей поднялись в воздух. Смех прекратился в унисон, будто из ниоткуда возник стальной лес.

— Ну что, драться будем? — спросил Шуоуэй.

Монах Цзюэву отступил на полшага, его братья и сёстры крепче сжали посохи. Они никогда раньше не видели ничего такого.

Даже раньше, чем был брошен первый камень, ученики Хуашань схватились за оружие. Три сотни всадников верхом на огромных конях показались ему самым страшным оппонентом из всех, что он встречал.

— В-вчера ваши ученики побили наших! — крикнул Цзюэву. — Я требую объяснений и суда в монастыре Шаолинь!

Шуоуэй лениво ковырялся в ухе. Словно не услышав его слова, он сказал:

— Значит, будем драться?

Махнув рукой, он отдал приказ:

— Убить!

— Убить! Убить! Убить!

Три сотни глоток в унисон повторили приказ и коленки монахов задрожали.

— В бой! — приказал Шуоуэй.

Тысяча двести копыт двинулись в унисон, триста глоток издали боевой клич. Сама земля задрожала от их мощи.

— Старший брат, нам не победить, бежим!

Монахи тут же не выдержали и сбежали как позорные трусы.

— Куда вы побежали?! Нас больше! Мы сильнее!

Но стоило побежать одному и он взял с собою всех.

— Ха-ха-ха!

Ученики Хуашань захохотали.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2263662>